

**«Письмо к супругу в новый 1780 год» Г. Р. Державина
и «Письмо Татьяны к Онегину» А. С. Пушкина**

А.В.Петров

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова
(Магнитогорск)

Ключевые слова: новогодние стихи, жанр письма, Державин, Пушкин

«Письмо к супругу в новый 1780 год» (1780) [Державин 1866, 3: 339–341] – произведение уникальное на фоне традиции стихотворных новогодних поздравлений XVIII–XIX веков (о них см.: [Петров 2009]). Оно написано от лица княгини Елены Никитичны Вяземской (Трубецкой), супруги генерал-прокурора князя Александра Алексеевича Вяземского, тогдашнего начальника Г. Р. Державина, и относится, следовательно, к ролевой лирике. «Письмо к супругу...» не предназначалось для печати и, видимо, было не единственным в ряду «домашних» стихов, сочиненных сенатским экзекутором. В своих «Записках» Г. Р. Державин отмечал, что, став «любимцем» в доме Вяземских, он «для забавы» играл с князем в карты или читал ему книги, а для княгини писал «стихи похвальные в честь ея супруга» [Державин 1871, 6: 539].

Специфически новогоднего в «Письме к супругу...» немного. В заключительных шести строках Е. Н. Вяземская адресует свои новогодние благопожелания детям и мужу. А. А. Вяземский объявляется единственным для детей идеалом добродетели; по его «стесям» им надлежит следовать «ввек». Самому «любезному супругу», «любовнику, другу, отцу» (на тот момент ему было 52, а жене – 34 года) предлагается еще более «украшать» свою жизнь добродетелями.

На предшествующих 68-и строках¹ Вяземская объясняется в любви к «дражайшему супругу», любви страстной и романтической, если использовать слово позднейшей литературной эпохи. При этом о взаимном чувстве А. А. Вяземского мы не узнаём ничего. Всё это позволяет видеть в «Письме» приметы жанра «героиды».

Новый смысл произведение приобретает в свете державинского к нему комментария. Полностью фраза из «Записок», часть которой уже цитировалась, звучит так: «Для княгини писал стихи похвальные в честь ея супруга, хотя насчет ея страсти и привязанности к нему не весьма справедливые, ибо они знали модное искусство давать друг другу свободу» [Державин 1871, 6: 539]. Таким образом, послание жены к немолодому, но прогрессивно мыслящему мужу приобретает дополнительный – игровой – оттенок. Вкупе с державинским объяснением «Письмо к супругу...» оказыва-

¹ Кстати, объём «Письма Татьяны к Онегину» – 79 строк – очень близок к объёму «Письма к супругу...».

ется примечательным памятником эпохи, особенно в части семейных и любовных отношений в высшем свете.

Историко-литературная ценность «Письма к супругу в новый 1780 год» состоит также и в том, что в монологе «супруги» Г. Р. Державин предвосхищает некоторые формулы и мотивы пушкинского «*Письма Татьяны к Онегину*» [Пушкин 1981, 4: 58–60], а также отдельных строф III главы романа в стихах. Обычно комментаторы «Евгения Онегина» (В. В. Набоков, Л. С. Сержан, Ю. М. Лотман) указывают на западноевропейские источники письма Татьяны, игнорируя русские. И это вполне объяснимо, поскольку героида и, шире, женское любовное письмо в стихах были жанрами весьма редкими для русской литературы даже в пушкинскую эпоху. Думается, что и Г. Р. Державин в 1780 году ориентировался на европейскую и античную традиции (Овидий как автор «героид»; «Новая Элоиза» Руссо; вероятно, немецкие писатели XVIII в.). Вряд ли и создателю любовного послания Татьяны Лариной было известно рукописное «Письмо к супругу...». Всё это позволяет считать Г. Р. Державина одним из тех авторов, которые стоят у истоков названной жанровой традиции в русской литературной культуре.

Соответствующие строки (их около тридцати) из «Письма к супругу...» соотносимы прежде всего с третьим фрагментом «Письма» Татьяны (со слов «Другой!...» и до слов «вот он!»). Если говорить о некоторых схожих мотивах, то они таковы: *предчувствие любви; влюбленность в идеал («милый образ»), воплотившийся в любимом; сердце, отданное единственному мужчине; поиски, название и узнавание возлюбленного*. Из формул 1780 года обращу внимание на следующие: «*в супруги я тебе судьбой определилась*», «*тайный глас в груди моей вещал*», «*не зрела я тебя, но зреть тебя желала*», «*не ведавши тебя, была в тебя влюбленна*», «*душе моей тебя, тебя не доставало*», «*предстал лишь только ты*». У Г. Р. Державина есть даже знаменитое «*это он!*», в котором В. Набоков и Л. Сержан опознали реминисценции «Элегии» (1819) Марселины Деборд-Вальмор [Набоков 1999: 390; Сержан 1974], а Ю. Лотман – «Натальи, боярской дочери» (1792) Н. М. Карамзина [Лотман 1995: 625].

Прочитую те строки из «Письма к супругу...», которые более всего напоминают «любовный бред» пушкинской героини:

<...> Не с самых ли тех пор, как я узнала свет,
Не с самых ли пелен, со дня как я родилась,
В супруги я тебе судьбой определилась?
Конечно, это так! Едва я стала жить,
Уж мне назначено тебя было любить; <...>
Вообразя красы вселенныя мечтой,
Творила из красот я милый образ твой
И, будучи всегда уж оным наполненна,

Не ведавши тебя, была в тебя влюбленна. <...>
Душе моей тебя, тебя не доставало.
Никто не силен был то сердце победить,
Которое тебя готовилось любить.
Предстал лишь только ты, – как некий сильный бог,
Единым взглядом мне ты чувства все возжог!
Супруга моего, котораго искала,
В речах твоих, в чертах, в поступках я узнала,
И сердце нежное сказало: «это он!» <...>
Ах! еслиб не было угодно то судьбе,
Чтоб сопряженной быть на вечность мне тебе <...>
Какого б счастья на свете я лишилась!

Как видим, условно-поэтическим «языком любви» Г. Р. Державин (чей поэтический опыт насчитывал уже почти 20 лет) овладел вполне; его литературность и некоторая «нерусскость» заставляют предположить, что это перевод либо переложение. 6-стопный ямб, размер, который в XVIII веке был обязательным для жанра письма/послания, напоминает, конечно, о монологах героинь французских и русских трагедий. Вполне ощутимы в «Письме» и настроения популярного в будущем жанра – элегии, которую также принято было писать александрийским стихом.

Закономерно возникает вопрос: не из одного ли источника черпали Г. Р. Державин и Деборд-Вальмор?

Интересно, что в судьбе «супруги» (литературной маски Е. Н. Вяземской), как она представлена в «Письме к супругу...», реализован именно тот вариант, которого *не хотела* для себя Татьяна Ларина:

По сердцу я нашла бы друга,
Была бы верная супруга
И добродетельная мать.

И еще одно размышление в этой связи: «Письмо к супругу...» и реально-исторический комментарий к нему Г. Р. Державина служат косвенным подтверждением правоты В. Набокова, истолкователя финальных слов пушкинской героини «Но я другому отдана; / Я буду век ему верна» [Набоков 1999: 776].

Итак, к сомнительным русским «предшественникам» автора письма Татьяны Лариной, каковы Н. М. Карамзин и Е. А. Боратынский, следует добавить Г. Р. Державина. С точки зрения эволюции самого Державина-поэта опыт его ролевой лирики интересен в нескольких отношениях.

Во-первых, попыткой проникновения в женское сознание, имитацией женских чувств и выработкой, а вероятнее всего переводом, иноязычных «женских» любовных поэтических формул на язык русской светской лирики. В начале этого процесса, как

известно, стоят в отечественной поэзии В. К. Тредиаковский и А. П. Сумароков (ср., в частности, его героиды 1769 года). Державин оказывается здесь важным звеном между поэтами середины XVIII века и тем же Пушкиным.

Во-вторых, роль одного из создателей светской поэтической культуры – пока еще не для женщин, а от лица женщин – потребовала от Державина вполне серьезного и долгого освоения разных жанров: героиды, трагедии, салонной песни, элегии, поздравительных новогодних стихов, – а затем и их скрещивания.

В-третьих, выясняется, что происхождение и формирование «женского текста» в русской литературной культуре XVIII века имело «случайный» и «домашний» характер.

Литература

Лотман Ю. М. Пушкин / Ю.М.Лотман. – СПб.: Искусство–СПб, 1995.

Набоков В. Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина. Пер. с англ. / В.Набоков. – М.: НПК «Интелвак», 1999.

Петров А. В. Новогодняя поэзия в России: от Тредиаковского до Бенедиктова: Монография / А.В.Петров. – Магнитогорск: МаГУ, 2009.

Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 т. / А.С.Пушкин. – М.: Правда, 1981.

Сержан Л.С. «Элегия» М. Деборд-Вальмор – один из источников письма Татьяны к Онегину / Л.С.Сержан // Известия АН СССР. Серия лит. и яз. – М., 1974. – Т. 33. – № 6. – С. 536–552.

Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. I–VII. СПб.: В типографии Императорской Академии Наук, 1864–1872.

Державинские стихи Николая Языкова

А.П.Рассадин

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н.Ульянова
(Ульяновск)

Ключевые слова: державинская традиция, Н.М.Языков, поэзия

Николай Михайлович Языков (16.03 (4.03) 1803 года, Симбирск – 7.01.1847 года (26.12.1846 года), Москва) принадлежал к числу поэтов, входивших в ближайшее поэтическое окружение А. Пушкина. Как подчеркивал П. Анненков, три поэта составляли для Пушкина «плеяду, поставленную им почти вне всякой возможности суда, а